

Е. Е. Жиркова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК В ТЕКСТЕ ОЛОНХО «БЮДЮРЮЙБЭТ НЮСЭР БЕГЁ» Н. М. ТАРАСОВА

Рассматриваются особенности перевода образных слов на японский язык в тексте олонхо «Бюдюрюйбэт Нюсэр Бегё» сказителя Н. М. Тарасова из Горного улуса. Текст был записан в 1999 г. фольклористом В. В. Илларионовым и переведен японским филологом Ямасита Мунэхиса. Актуальность исследования обуславливается относительной малоизученностью образной лексики якутского языка, а также тем, что на данный момент имеется мало текстов олонхо, переведенных на японский язык. Целью данной статьи является определение способов перевода образной лексики якутского языка на японский в тексте олонхо «Бюдюрюйбэт Нюсэр Бегё» сказителя Н. М. Тарасова для выявления общих закономерностей и особенностей использования образной лексики и гитайго в эпическом тексте. Для данного исследования применен метод гипотетико-индуктивного анализа, при котором гипотезой является полная эквивалентность якутской образной лексики японским ониматопозитическим словам. Выбор фактического материала был осуществлен методом сплошной выборки. В исследуемом тексте олонхо выделены 32 единицы образной лексики, представленные собственно образными словами, образными глаголами, прилагательными, наречиями. В ходе исследования установлено, что при их переводе в основном были использованы такие переводческие трансформации, как экспликация и грамматическая замена. Перевод образной лексики якутского языка посредством гитайго японского языка встречается только в трех случаях. Данный способ перевода для нас является самым приемлемым, т. к. мы считаем, что японские гитайго являются полным эквивалентом образной лексики якутского языка. В рассматриваемом тексте олонхо образные слова в основном переданы близким по значению словом, не имеющим экспрессивной оценки, которая характерна для образной лексики. Образная лексика и гитайго в тексте олонхо в основном используются для описания внешности и действий богатырей айыы и абаасы, природы и животного мира. В перспективе исследования мы видим более глубокое изучение вопроса эквивалентности образной лексики якутского языка ониматопозитическим японским словам.

Ключевые слова: якутский язык, японский язык, образная лексика, ониматопозитические слова (гитайго), звуко-символизмы, олонхо, сказительство, перевод, переводческие трансформации, устойчивые словосочетания.

Е. Е. Zhirkova

Peculiarities of Translation of Image-Bearing Vocabulary Into Japanese in Olonkho Text “Byudyuryuibet Nyuser Bege” by N. M. Tarasov

The article considers peculiarities of translation of image-bearing vocabulary into Japanese in olonkho text “Byudyuryuibet Nyuser Bege” by N. M. Tarasov from Gorny district. The text was recorded in 1999 by

ЖИРКОВА Евгения Егоровна – зав. сектором «Эпос и этническая история» НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова.

E-mail: jenyasyr@mail.ru

ZHIRKOVA Evgeniya Egorovna – Head of sector “Epos and ethnic history”, Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov North-Eastern Federal university.

folklorist V. V. Illarionov and Japanese philologist Yamashita Munchisa. The materials are valuable for us, because translation was made from Yakut into Japanese without intermediate language. Translator Yamashita Minehisa has a sufficient level of Yakut. The relevance of this study is caused by relative insufficiently study of Yakut image-bearing vocabulary, as also by having not many olonkho texts translated into Japanese. Purpose of the article is comparison of Yakut and Japanese variants of olonkho text for detecting peculiarities of translation into Japanese of image-bearing vocabulary in olonkho text “Byudyuryuibet Nyuser Bege” by narrator N. M. Tarasov. In the text under investigation 32 units of image-bearing vocabulary presented by properly image-bearing words, image-bearing verbs, adjectives and adverbs were marked. As part of the study it was found that translation transformation such as explication and grammatical replacement were used. Translation of Yakut image-bearing vocabulary with the aid of Japanese gitaigo meets only in three cases. This translation method is most acceptable for us, because we believe that Japanese gitaigo are full equivalent of Yakut image-bearing vocabulary. In olonkho text under consideration image-bearing vocabulary are transmitted mainly by words similar in signification without expressive valuation that typical for image-bearing vocabulary. In our opinion small quantity of image-bearing vocabulary units translated with the aid of gitaigo may be due to the fact that aim of translator was a transfer of live narration impression, that’s why it was made literal translation, not literary translation.

Keywords: Yakut language, Japanese language, image-bearing vocabulary, onomatopoeic vocabulary (gitaigo), sound symbolism, olonkho, narration, translation, translation transformations, stable phrases.

Введение

В данной статье мы ставим цель определить способы перевода образной лексики с якутского на японский язык в тексте олонхо «Бюдюрюйбэт Нюсэр Бёгё» для выявления общих закономерностей и особенностей использования образной лексики якутского языка и гитайго японского языка в эпическом тексте. Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи: выделить из текста олонхо на якутском и японском языках единицы образной и онматопоэтической лексики; провести анализ перевода образной лексики с якутского на японский язык; определить особенности использования образной и онматопоэтической лексики в эпическом тексте.

Актуальность исследования обуславливается относительной малоизученностью образной лексики якутского языка, а также тем, что на данный момент имеется мало текстов олонхо, переведенных на японский язык.

Для данного исследования применен метод гипотетико-индуктивного анализа, при котором гипотезой является полная эквивалентность якутской образной лексики японским онматопоэтическим словам. Выбор фактического материала был осуществлен методом сплошной выборки.

Теоретической базой данного исследования послужили труды Л. Н. Харитоновой «Неизменяемые слова в якутском языке» [1], «Типы глагольной основы в якутском языке» [2] и «Формы глагольного вида в якутском языке» [3], в рамках которых впервые образные слова рассмотрены в качестве самостоятельной части речи, а также работы А. А. Подшибякиной [4] и С. В. Чиронова [5], дающие наиболее полную структурно-семантическую характеристику онматопоэтических слов японского языка. Кроме этого нами рассмотрены исследования по экспрессивности образных слов А. М. Николаевой [6], переводу эмоционально-оценочных слов и эпических формул в олонхо В. И. Шапошниковой [7, 8]. Перевод якутского текста олонхо на русский язык осуществлен автором на материалах «Толкового словаря якутского языка». В исследовании также использованы японско-русский словарь и словарь онматопоэтических слов японского издания.

Образная лексика якутского языка и онматопоэтические слова японского языка

Образные слова являются особым пластом якутского языка, который встречается не во всех языках. Перевод этих слов на другие языки всегда вызывает трудности. По

этой причине образную лексику якутского языка часто относят к безэквивалентной. В японском языке существует особая группа слов, которая, по нашему мнению, является полным эквивалентом якутских образных слов. В японском языковедении данную группу слов принято называть «гитайго» (в переводе «слово, подражающее поведению, состоянию или ситуации» [4]), в мировом – «ономатопэтическими словами». В российской науке применяются термин «звукосимволизмы».

Впервые в структурном и семантическом планах образные слова якутского языка были рассмотрены, как выше упомянуто, Л. Н. Харитоновым. В своих трудах он представил наиболее полную структурно-семантическую характеристику образных слов. Л. Н. Харитонов выделяет собственно образные слова, которых в якутском языке немного, и производные от них глагольные, именные, наречные образные слова. Именно эти слова образуют богатую образную лексику якутского языка.

В японском языке гитайго, как и в якутском, самостоятельно не употребляются. Они вводятся в речь при помощи служебного глагола «делать» *suru*, а также суффикса *-to* и *-ni*. Нередко встречаются фразеологические комплексы, образованные по формуле «гитайго + глагол» [4].

Способы перевода образной лексики на японский язык в тексте олонхо «Бюдюрюйбэт Нюсэр Бэгэ»

В данной статье рассматриваются особенности перевода образных слов на японский язык в тексте олонхо «Бюдюрюйбэт Нюсэр Бэгэ» («Бүдүрүйбэт Нүһэр Бөҕө») сказителя Н. М. Тарасова [9]. Н. М. Тарасов (1928-2002) родом из Горного улуса, имеет в своем репертуаре авторские олонхо «Кюн Эрили», «Кюн Джэсёл», «Дуулага Баатыр» и «Ала Туйгун» [10]. Олонхо «Бюдюрюйбэт Нюсэр Бэгэ» было записано в 1999 г. В. В. Илларионовым и Ямасита Мунэхиса, филологом-переводчиком Университета Тиба (Япония), который перевел первую часть данного олонхо на японский язык. В 2001 г. переведенная часть была опубликована в книге «Исследования по эпохам». Особенностью данного текста олонхо является то, что перевод был осуществлен без языка-посредника напрямую с якутского на японский, т. к. Ямасита Мунэхиса в достаточной степени владеет якутским языком. По признанию самого переводчика, «чтобы быть близким к впечатлению от настоящего повествования, был сделан дословный перевод» [9, с. 205].

Первая переведенная часть олонхо содержит 1340 строк. В полном тексте олонхо 3125 строк. Данное произведение относится к текстам олонхо малого размера. Для сравнения «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, полностью переведенный на английский язык, содержит более 30 000 строк. В рассматриваемой части текста олонхо нами было выделено 26 единиц образных слов якутского языка (с повторяющимися единицами – 32) и 18 единиц ономатопэтических слов (далее гитайго) японского языка (с повторяющимися единицами – 22). Из них в якутском тексте собственно образных слов обнаружено 2, образных глаголов – 11, образных прилагательных – 6, наречий – 7. В японском переводе найдено 2 глагола, 9 наречий и 7 фразеологических комплексов.

В ходе анализа нами установлено, что практически все единицы образной лексики и гитайго переведены путем экспликации – лексико-грамматической трансформации, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, объясняющим ее значение [11]. Рассмотрим пример:

Бу бухатыыр...	Kono eiyu:,...	Этот богатырь...
Алта былас	Roku hiro	В шесть маховых сажений
Дараҕар сарыннаах,... [9, с. 179]	Totemo hiroi kata ga ari,... [9, с. 179]	С широкими плечами, ... [Пер. авт.]

Образное прилагательное «дарабар» в «Толковом словаре якутского языка» объясняется как «широкий, большой (о плечах); плечистый» [12, с. 108]. Образовано от образного глагола «дарай», означающего «иметь широкие плечи; быть, казаться широкоплечим» [12, с. 108]. В японском переводе использовано словосочетание «*totemo hiroi*», что означает «очень широкий». Данный перевод осуществлен путем экспликации, т. к. слово передано объясняющим значение словосочетанием.

Интересны случаи, когда прилагательное, переданное не образной лексикой в оригинальном тексте, переведено на японский язык глаголом гитайго. Таким образом используется переводческий прием грамматической замены, который предполагает отказ от использования аналогичных грамматических форм. Замене может подвергаться грамматическая категория, часть речи, член предложения, предложение определенного типа [11]. Так, словосочетание «бүтэй бүлгүн» (букв. «крепкое (целое) плечо»), состоящее из прилагательного и существительного, переведено как «*gacchiri shita kata*» (букв. «плотное плечо»). Прилагательное «бүтэй» имеет несколько значений: «замкнутый, не имеющий выхода», «глухой», «настолько, темный, что ничего не видно» и др. [13, с. 650]. Но в данном контексте подходит значение «сплошной, цельный». Для перевода на японский язык данного прилагательного использовано глагольное гитайго «*gacchiri shita*», которое выполняет функцию отглагольного определения. В этом случае идет замена прилагательного на глагол, но сохраняется функция определения.

Перевод образной лексики якутского языка посредством гитайго

Из всей переведенной на японский язык части текста олонхо мы обнаружили только в трех случаях перевод образной лексики посредством гитайго. Далее приведены первые два случая:

		Nagatabi kara kaette kita hito	
Айаннатан кэлбит киһи уо:ni			Как человек, вернувшийся с
быһытынан		Kubisuji no hokori wo haraio-	пути,
Арбаһын тэбэнэн	toshite		Отряхнув спину,
Ааданны турар эбит,	Nosonosho shite iru no de ari,		Стоял и медленно двигался .
Суолтан кэлбит быһы-	Tabi kara kaetta kita hito no		Как человек, вернувшийся с
тынан	yo:ni		дороги,
Сонун тэбэнэн	Gaito: no hokori wo haraio-		Отряхнув тулуп,
Суоданны турар эбит [9,	toshite		Стоял и еле-еле двигался
с. 186].	Yoroyoro to shite iru no de aru		[Пер. авт.].
	[9, с. 186].		

Образный глагол «ааданнаа» в «Толковом словаре якутского языка» определяется как «двигаться медленно, размеренно, вразвалку (о крупнотелом, грузном медлительном человеке)» [14, с. 124]. В японском варианте текста олонхо подобрано гитайго «*posonosho*», введенное с помощью служебного глагола «делать» *suru*, что наделяет его функциями глагола. Это слово имеет значение «двигаться медленно, волочиться» [15, с. 651]. Здесь мы наблюдаем полное совпадение значений и грамматических форм при переводе образного глагола на японский язык, которое позволяет более ярко, детально передать описанную ситуацию.

Во втором примере образный глагол «суоданнаа» использован в значении «двигаться, ходить медленно, размеренно или еле-еле, нехотя (о ком-либо крупном, высоком неуклюжем)» [16, с. 135]. Японское глагольное гитайго «*yoroyoro to sugu*» означает «выглядеть растерянным, делать неустойчивые, неуклюжие движения» (пер. авт.) [17, с. 500]. Японский вариант перевода описывает больше не движение, действие, а скорее психологическое состояние описываемого. В целом для японских гитайго характерно выделение на первый план эмоционально-психологического состояния человека. В

этом отношении якутская образная лексика больше опирается на описание физического состояния, внешнего вида.

Третий случай перевода якутского образного прилагательного посредством гитайго вызывает особый интерес, т. к. здесь дополнительно использован прием грамматической замены. Слово сочетание «адаар хара тыа» (букв. «с торчащими в разные стороны ветками темный лес»), состоящее из образного прилагательного, прилагательного и существительного, перевели как «kushakusha ni midareta kuroi mori» (букв. «беспорядочный черный лес»). Японский перевод состоит из следующих компонентов: гитайго-наречие («kushakusha ni» – букв. «беспорядочно»), глагол («midareta» – букв. «быть в беспорядке»), прилагательное («kuroi» – букв. «черный»), существительное («mori» – букв. «лес»). Таким образом, произошла замена образного прилагательного на гитайго-наречие и глагол, которые в целом выполняют функцию определения.

Перевод образной лексики якутского языка в составе устойчивых словосочетаний и посредством нейтральной лексики

То же образное прилагательное «адаар» встречается еще несколько раз в исследуемом тексте олонхо, но уже в другом контексте, и, соответственно, переведено другими средствами. При переводе на японский язык словосочетания с образным прилагательным «адаар муостаах» (по «Толковому словарю якутского языка», «рогатый крупный скот» [14, с. 281]) был использован опять же прием экспликации: «ookina tsuno no haeta kashiku» – букв. «домашний скот, у которого выросли огромные рога». Здесь стоит обратить внимание на то, что словосочетание «адаар муостаах» является устойчивым, часто встречаемым во многих текстах олонхо и в художественной литературе, и поэтому переводчик не стал использовать буквальное значение «имеющий рога, торчащие в разные стороны».

Нами обнаружено несколько таких устойчивых словосочетаний с образными словами. Например, «дьогдьойор саалыгар» применяется для описания земли Среднего мира, означает «самый центр, возвышающийся над чем-л.» [12, с. 385]. Состоит из причастия, образованного от образного глагола «дьогдьой» («возвышаться» [12, с. 385]), и существительного «саал» («наиболее возвышенная и ровная часть поля, а также вершина холма, горы» [16, с. 71]). В переводе на японский язык передано как «moriagatte iru mine ni» (букв. «на поднятой вершине»).

Во многих случаях образные глаголы, прилагательные, наречия переведены близким по значению словом, не имеющим экспрессивной оценки, которая характерна для образной лексики. По мнению А. М. Николаевой, каждое образное слово якутского языка изначально обладает компонентом экспрессивности [6, с. 114]. Рассмотрим описание жилища героев олонхо балагана, где встречаются такие строки:

Долгулдуйан	тохтуо	Yureru	no wo tomeyo: to	Подумали, что, покачнувшись, рассыпется –
диэннэр –		omotte,		
Тобус уон өһүөлээбиттэр		Куу:jupon no hari wo watashi-		Перекинули 90 балок, ...
эбит,...		ta no de ari, ... [9, с. 173]		[Пер. авт.]
[9, с. 173]				

Здесь образный глагол «долгулдуй», означающий «толчками, рывками качать, шатать, трясти» [12, с. 154], переведен обычным глаголом «уигеги» («качнуться, шатнуться; колыхнуться, поколебаться» [15, с. 862]). Данный пример также интересен тем, что глаголы якутского языка «тохтоо» («остановиться») и «тобун» («сыпаться») в будущем времени 3 лица единственного числа имеют омонимичную форму «тохтуо». Из-за этого переводчик мог ошибиться и выбрать неправильное значение «остановиться» («tomegi»).

Далее рассмотрим пример перевода образных прилагательных при описании внешности богатыря *абаасы*.

Сыр быстыбытын курдук	Oka wo kirikuzushita yo:na	Как отрезанный холм
Сылластыгас уостаах,	Taresagatta kuchibiru ga ari,	Имеет отвислые губы,
Хайа быстыбытын курдук	Yama wo kirikuzushita yo:na	Как отрезанная гора
Хаттастыгас халтаһа-	Taresagatta mabuta ga ari,...	Имеет сморщенные веки
лаах,... [9, с. 187]	[9, с. 187]	[Пер. авт.].

Здесь образные прилагательные «сылластыгас» («очень толстый, некрасиво вывернутый наружу» (о губах) [18, с. 411]) и «хаттастыгас» (от «хартастыгас» – «сморщенный, как кишка» [19, с. 3366]) входят в состав двучленного ритмико-синтаксического параллелизма и подобраны по принципу вертикальной и горизонтальной аллитерации. На японский язык эти два слова переведены одним и тем же глаголом «taresagatta» (тоже не имеющим экспрессивной оценки), означающим «отвислый» [15, с. 499], хотя значение второго прилагательного «хаттастыгас» не подходит по определению. В таком решении переводчика мы видим две причины: во-первых, возможно, из-за отсутствия слова «хаттастыгас» в словарях якутского языка. Мы сами столкнулись с данной проблемой, пока не обнаружили слово «хартастыгас» в словаре Э. К. Пекарского, которое произошло от «харта» (букв. «кишка»). Скорее всего, слово «хаттастыгас» появилось в результате ассимиляции согласных «р» и «т» и является разговорным вариантом «хартастыгас». Язык сказителя, как известно, живой, динамичный, часто обладает своим индивидуальным стилем. Обычно фольклористы при записи стараются буквально передать язык сказителя, если даже имеются отклонения от общепринятых норм языка. Во-вторых, мы предполагаем, что переводчик, вероятно, намеренно использовал второй раз одно и то же слово, чтобы передать ритмико-синтаксический строй текста олонхо. В данном случае используется вид отклонения «лексико-семантическая замена» при переводе ритмико-синтаксического параллелизма с якутского на другой язык [20].

Заключение

Таким образом, в соответствии с поставленными выше целью и задачами констатируем следующее:

- в переведенной на японский язык первой части текста олонхо «Бюдюрүйбэт Нюсэр Бёгё» («Бүдүрүйбэт Нүһэр Бөҕө») сказителя Н. М. Тарасова мы выявили 26 единиц образных слов якутского языка (с повторяющимися единицами – 32) и 18 единиц оноματοпоэтических слов (далее гитайго) японского языка (с повторяющимися единицами – 22);

- при переводе были использованы такие переводческие приемы, как экспликация, грамматическая замена. И только в трех случаях мы обнаружили перевод образной лексики посредством гитайго с полным соответствием значения и грамматических форм, что частично подтверждает нашу гипотезу о том, что японские гитайго являются полным эквивалентом образной лексики якутского языка. По нашему мнению, малое количество единиц образной лексики, переведенных посредством гитайго в исследуемом тексте олонхо, объясняется тем, что целью переводчика, по его собственному признанию, была максимально близкая передача впечатления от настоящего живого повествования, поэтому был дословный перевод, а не художественный;

- во многих случаях образные глаголы переведены близким по значению словом, не имеющим экспрессивной оценки, которая характерна для образной лексики. Устойчивые словосочетания, в составе которых содержится образная лексика, также переведены без использования гитайго, т. к. было учтено общее значение словосочетания, а не буквальное;

- образная и оноματοпоэтическая лексика якутского и японского языков в силу экспрессивности и эмоциональной оценочности используются в тексте олонхо в основном для описания внешности и действий богатырей айыы и абаасы: «дарабар сарыннаах» («с широкими плечами»), «сылластыгас уостаах» («с отвислыми губами»), «gacchiri shita kata»

(«плотное плечо»), «аадагнаа» («двигаться медленно, размеренно, вразвалку») и др. Также часто встречается описание природы и животного мира с использованием образной и оноματοпозитической лексики: «адаар муостаах» («рогатый крупный скот»), «kushakusha ni midageta kuroi mogi» («беспорядочный черный лес») и др.

Также следует отметить, что данная работа является ценной ввиду того, что, во-первых, был осуществлен перевод напрямую с якутского на японский без языка-посредника, во-вторых, переводов текста олонхо на японский в целом довольно мало. Анализ переведенной части текста олонхо выявил необходимость более детального изучения вопроса установления максимально полной эквивалентности между образной и оноματοпозитической лексиками якутского и японского языков.

Л и т е р а т у р а

1. Харитонов Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Пособие для учителей. – Якутск: Гос. изд-во ЯАССР, 1943. – 84 с.
2. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
3. Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. – М.-Л.: Наука, 1960. – 179 с.
4. Подшибякина А. А. Оноματοпозитическая лексика в японском языке. – М.: Муравей, 2003. – 33 с.
5. Чиронов С. В. Оноματοпозитические слова в современном японском языке: проблемы функционирования: дис. ... канд. филол. наук. – Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – 221 с.
6. Николаева А. М. Средства выражения экспрессивности в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 2014. – 132 с.
7. Шапошникова В. И. Эмоционально-оценочные слова в олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016, № 3. – С. 75-84. [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/эпос3-Шапошникова.pdf> (дата обращения 10.02.2017).
8. Шапошникова В. И. Способы перевода эпических формул мироздания с якутского на французский на материале олонхо «Элэс Боотур» П. В. Оготовева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2016, № 1. – С. 83-90. [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Шапошникова-ВИ.pdf> (дата обращения 10.02.2017).
9. Бүдүрүйбэт Нүһэр Бөҕө (текст олонхо на якутском и японском яз.) // Олонхо ытык эйгэтэ. – Якутск: «Медиа-холдинг Якутия», 2010. – С. 164-208.
10. Олонхосуты Якутии: справочник. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 156 с.
11. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
12. Толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 844 с. (Т. 3)
13. Толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – 912 с. (Т. 2)
14. Толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с. (Т. 1)
15. Японско-русский словарь / Сост. Икеда Садаёси. – Токио: Сансэйдо, 2005. – 918 с. (Серия словарей Concise)
16. Толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2011. – 572 с. (Т. 8)
17. Nihongo onomatope jiten / Oono Masahiro. – Tokyo: Shogakukan, 2007. – 701 p.
18. Толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2012. – 630 с. (Т. 9)
19. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. – Л.: Изд. АН СССР, 1927. – 3858 с.
20. Борисов Ю. П. Проблема перевода ритмико-синтаксических параллелизмов якутского олонхо // Культурное наследие традиционных сообществ в контексте мировой цивилизации: проблемы

перевода и межкультурного диалога: материалы Всероссийской конференции, посвященной 60-летию юбилею СВФУ им. М.К. Аммосова (г. Якутск, 10-11 ноября 2016 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – 292 с.

References

1. Kharitonov L. N. Neizmeniaemye slova v iakutskom iazyke. Posobie dlia uchitelei. – Yakutsk: Gos. izd-vo IaASSR, 1943. – 84 s.
2. Kharitonov L. N. Tipy glagol'noi osnovy v iakutskom iazyke. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 312 s.
3. Kharitonov L. N. Formy glagol'nogo vida v iakutskom iazyke. – M.-L.: Nauka, 1960. – 179 s.
4. Podshibiakina A. A. Onomatopoeicheskaja leksika v iaponskom iazyke. – M.: Muravei, 2003. – 33 s.
5. Chironov S. V. Onomatopoeicheskie slova v sovremennom iaponskom iazyke: problemy funkcionirovaniia: dis. ... kand. filol. nauk. – Moskva: MGU im. M. V. Lomonosova, 2004. – 221 s.
6. Nikolaeva A. M. Sredstva vyrazheniia ekspressivnosti v iakutskom iazyke. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 132 s.
7. Shaposhnikova V. I. Emotsional'no-otsenochnye slova v olonkho K. G. Orosina «Niurgun Bootur Stremitel'nyi» // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova: Seriya Eposovedenie. 2016, № 3. – S. 75-84. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://epossvfu.ru/epos3-Shaposhnikova.pdf> (data obrashcheniia 10.02.2017).
8. Shaposhnikova V. I. Sposoby perevoda epicheskikh formul mirozdaniia s iakutskogo na frantsuzskii na materiale olonkho «Eles Bootur» P. V. Ogotoeva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova: Seriya Eposovedenie. – 2016, № 1. – S. 83-90. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Shaposhnikova-VI.pdf> (data obrashcheniia 10.02.2017).
9. Вүдүгүбөт Нүһөр Бөҕө (tekst olonkho na iakutskom i iaponskom iaz.) // Olonkho ytyk eigete. – Yakutsk: «Media-kholding Iakutii», 2010. – S. 164-208.
10. Olonkhosuty Iakutii: spravochnik. – Yakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2013. – 156 s.
11. Komissarov V. N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M.: Vysshaja shkola, 1990. – 253 s.
12. Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / Pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 844 s. (T. 3)
13. Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / Pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 912 s. (T. 2)
14. Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / Pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 680 s. (T. 1)
15. Iaponsko-russkii slovar' / Sost. Ikeda Sadaiosi. – Tokio: Sanseido, 2005. – 918 s. (Seriia slovarei Concise)
16. Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / Pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 572 s. (T. 8)
17. Nihongo onomatope jiten / Oono Masahiro. – Tokyo: Shogakukan, 2007. – 701 p.
18. Tolkovyi slovar' iakutskogo iazyka / Pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2012. – 630 s. (T. 9)
19. Pekarskii E. K. Slovar' iakutskogo iazyka. – L.: Izd. AN SSSR, 1927. – 3858 s.
20. Borisov Iu. P. Problema perevoda ritmiko-sintaksicheskikh parallelizmov iakutskogo olonkho // Kul'turnoe nasledie traditsionnykh soobshchestv v kontekste mirovoi tsivilizatsii: problemy perevoda i mezhkul'turnogo dialoga: materialy Vserossiiskoi konferentsii, posviashchennoi 60-letnemu iubileiu SVFU im. M.K. Ammosova (g. Yakutsk, 10-11 noiabria 2016 g.). – Yakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2016. – 292 s.